

Глава 7. Разговор глухих

Чу Юньсянь почувствовал лёгкое смущение. Переведясь в первую группу Факультета финансов, он послушно добавил Цинь Хуаня в WeChat — тот числился старостой, и нужно было обсудить кое-какие организационные мелочи. Но пару дней назад эта паршивая псина умудрилась взбесить его до глубины души. К тому же Юньсянь терпеть не мог поддерживать связь с бывшими ухаждёрами. Вот и рубанул с плеча — просто снёс его из контактов.

Он рассудил здраво: если возникнет срочное дело, всегда можно постучаться в друзья снова, мессенджер ведь не выдаёт чужих секретов и не сообщает об удалении. В тот момент Юньсяню просто жизненно необходимо было выплеснуть раздражение, вот он и сорвал злость на несчастной кнопке «удалить».

Кто бы мог подумать, что этот проныра хватится контакта всего через несколько дней...

«Это что же получается? — Чу Юньсянь мысленно застонал. — Теперь решит, будто я к нему неравнодушен? Будто эта псина занимает все мои мысли?»

«Чёрт... Ну почему Пес Цинь до сих пор никого себе не нашёл?!»

— А-Сянь, всё ещё болит? — Инь Линьшэн, заметив, как помрачнел друг, решил, что у того снова разнылась рана.

— Да нет... Я просто задумался. Слушай, я, пожалуй, схожу в читалку.

Юньсянь принялся быстро складывать вещи. В этот момент Цзян Лихань, уже подхвативший сумку с ноутбуком, окинул соседей по комнате молчаливым, тяжёлым взглядом и, не проронив ни слова, скрылся за дверью.

В такие тихие и благообразные места, как библиотека или читальный зал, Инь Линьшэна было не затащить и калачом. Юньсянь сначала решил, что Лихань ушёл готовиться к занятиям, но, обойдя весь первый этаж, так его и не обнаружил.

«Сам на себя в последнее время не похож», — подумал он с лёгкой досадой.

В читальном зале было занято от силы пол-оборота столов. Выбрав самый тихий, безлюдный угол, Юньсянь устроился поудобнее, достал смартфон и наконец-то одобрил запрос Цинь Хуаня на добавление в друзья.

Он собирался сделать вид, будто ничего не произошло, и сразу переключиться на планшет с конспектами. Однако гаджет в руке тут же требовательно зажужжал. Опасаясь, что староста рассылает важные объявления по учёбе, Юньсянь разблокировал экран.

[Цинь Хуань: Ты что, удалил собственного старосту?]

«Надо же, вспомнил наконец о своих обязанностях!» — хмыкнул про себя Юньсянь и быстро набрал ответ.

[Чу Юньсянь: Хех.]

[Чу Юньсянь: Что-то я не заметил в тебе старосты-покровителя, когда расшиб себе лоб.]

[Цинь Хуань: И это повод отправлять меня в чёрный список?]

От этой реплики у Юньсяня внутри всё закипело. «Мне что, теперь перед тобой за каждый клик отчитываться?» — возмутился он. Но следующее сообщение от Цинь Хуаня и вовсе выбило у него почву из-под ног.

[Цинь Хуань: Гадкий утёнок.]

«...»

«Гадкий утёнок?! Цинь Хуань, ну ты и наглая рожа! — Юньсянь чуть не задохнулся от возмущения. — Тебя вообще манерам не учили? Обсуждать чужую внешность — это как минимум свинство!»

Юньсянь разъярился не на шутку. Пальцы, сжимавшие телефон, побелели от напряжения, а большие с бешеной скоростью залетали по экранной клавиатуре.

[Чу Юньсянь: Цинь Хуань, ты debil или прикидываешься? «Гадкий утёнок», «гадкий утёнок» — заклинило, что ли? У тебя крыша поехала или мозгов в черепушке отродясь не водилось? Ладно у тебя серого вещества нет, но у меня-то имя есть! Повторяю для особо одарённых: меня зовут ЧУ ЮНЬСЯНЬ! Ты эти три иероглифа прочесть в состоянии? Если с китайским туго, латиницу осилишь? CHU YUN XIAN! «Чу» — как в Чу-Ханьской границе, «Юньсянь» — как вольные, мать их, облака! Усвоил? Называй утками кого хочешь, а со мной этот номер не пройдёт! Ещё раз услышу эту хрень — клянусь, наставлю тебе таких шишек на башке, что миглом подрастёшь! И не сомневайся даже, у меня, блядь, чёрный пояс по тхэквондо! Восемь кубиков пресса! И рост метр восемьдесят семь — повыше некоторых буду!]

Выпалив всё это на одном дыхании, Юньсянь нажал кнопку отправки. Наступила блаженная тишина. Похоже, гневная тирада возымела действие и знатно припугнула наглеца. Юньсянь торжествующе улыбнулся. И плевать, что про чёрный пояс и кубики пресса он безбожно приврал, — сам себя он сейчас ощущал просто чертовски крутым бойцом.

На самом деле рост у него был ровно метр восемьдесят, кубиков на животе насчитывалось от силы шесть, а о тхэквондо он знал разве что из фильмов. Но драться он умел и в обиду себя

никогда не давал... Хотя, если подумать, кулаками он не махал уже года три.

Однако триумф длился меньше минуты — экран телефона снова вспыхнул.

[Цинь Хуань: Оу, так тебе не нравится «утёнок»? Мои глубочайшие извинения. Видишь ли, я не только в иероглифах ни бум-бум, но и школьную латиницу напрочь позабыл... Может, запишешь мне голосовое? Прочитаешь по слогам, а я послушаю, как звучит?]

Даже через сухие строчки на экране так и сочилось откровенное, наглое издевательство. «Разбежался, сейчас прямо запишу тебе! Совсем за дурака меня держишь?» — Юньсянь мысленно выругался. От этой псины вовек доброго слова не дождёшься. Общаться с ним — только нервы себе мотать.

В итоге он просто решил проигнорировать сообщение.

Подождав пару минут и не получив ответа, Цинь Хуань отправил следующий издевательский выпад.

[Цинь Хуань: М-да, не хочешь... Ну тогда как насчёт «Большого сокровища»? Твои соседи по комнате, кажется, так тебя называют, и ты вроде не против. Давай, чтобы загладить вину за «утёнка», я тоже буду звать тебя моим Большим сокровищем?]

Следом прилетело короткое двухсекундное голосовое сообщение. Слушать его Юньсянь не стал — побрезговал, просто нажал кнопку «перевести в текст». На экране высветилось приторное «Большое сокровище», заботливо одобренное весёлым смайликом, который система подставила автоматически.

От этой пошлости Юньсяня аж передёрнуло. Зная повадки этого ненормального, тот вполне мог ляпнуть подобное при встрече на глазах у всего факультета. Спешно выбежав из читального зала в пустой коридор, Юньсянь зажал пальцем значок записи и яростно прошипел в микрофон:

— Слышь, придурок! Меня зовут Чу Юньсянь! Чу Юньсянь! Дошло наконец? Если тугο со слухом, поставь мою запись на повтор и слушай, пока не вызубришь!

Он убрал палец с экрана, отправляя гневную тираду. На душе сразу полегчало. Но Цинь Хуань, судя по всему, отступать не собирался. Вместо ответного сообщения телефон в руке Юньсяня разразился входящим вызовом.

— Цинь Хуань, ты реально больной?! — раздражённо рявкнул в трубку Юньсянь, едва нажав на кнопку ответа.

— Вовсе нет, — раздался в динамике спокойный, с ленцой голос Цинь Хуаня. — Просто лень

пальцами по экрану тыкать, поговорить куда быстрее.

Юньсянь уже занёс палец над красной кнопкой, чтобы сбросить вызов, но вовремя осёкся. «Вряд ли этот придурок стал бы писать мне просто так, а потом выяснять, почему его удалили, — подумал он. — Вдруг действительно что-то важное по учёбе стряслось?» Сцепив зубы, он заставил себя продолжить разговор.

— Ну, выкладывай, что там у тебя.

Цинь Хуань тихо рассмеялся:

— Наверняка ведь сейчас думаешь, что я до сих пор по тебе сохну и проходу не даю?

Чу Юньсянь аж онемел от такой наглости.

Подтекст этого «сохну» Юньсянь уловил мгновенно. И, положив руку на сердце, он именно об этом только что и думал, гадая, какую очередную пакость задумала эта скотина.

— Кроме тебя, в этом мире самовлюблённых придурков больше нет, — процедил Юньсянь.

— Вот и славно. Рад, что мы друг друга поняли.

—...

— Не хотелось бы лишних недомолвок, — продолжил Цинь Хуань. — Нам ведь теперь в одной группе учиться, к чему эта напряжённость?

— Ближе к делу, — окончательно потерял терпение Юньсянь. — У тебя ко мне конкретный вопрос или ты просто решил мне мозги поканифолить?

— Да так, просто хотел расставить точки над «и». У меня сейчас появился новый объект обожания. Так что выдохни, преследовать тебя никто не собирается. И впредь можешь не шарахаться от меня при встрече, — Цинь Хуань понизил голос до вкрадчивого, интимного полушёпота, от которого у любого другого поползли бы мурашки по коже. — Я тебя не съем.

«И чёрт меня дёрнул решить, что эта сволочь может говорить о чём-то серьёзном!»

Сжав телефон побелевшими пальцами, Юньсянь ядовито выплюнул в трубку:

— Ну тогда желаю поскорее затащить твою зазнобу в постель! Всё, чао!

И со злостью нажал на отбой.

«Реально больной на всю голову. Нашёл чем хвастаться — нашёл себе новый объект обожания, дебил!»

Однако тишина так и не наступила. Смартфон тут же снова зашёлся мелкой дрожью от новых сообщений.

[Цинь Хуань: Договорились.]

[Цинь Хуань: Спасибо за тёплые пожелания.]

[Цинь Хуань: Буду землю носом рыть, но своего добыюсь.]

[Цинь Хуань: Как только окручу — с меня причитается простава!]

«Ага, разбежался», — мысленно сплюнул Юньсянь.

[Чу Юньсянь: Флаг тебе в руки. []]

Отправив этот лаконичный и полный скрытого презрения ответ, Юньсянь зажал кнопку питания и начисто вырубил телефон.

В этот момент он впервые по-настоящему порадовался тому, что когда-то вовремя дал Цинь Хуаню от ворот поворот. Иначе сейчас сидел бы у разбитого корыта и вытирал сопли.

«Всё-таки я чертовски проницательный парень», — с удовольствием подумал он.

Тем временем на другом конце города, на засыпанном пожухлой листвой больничном дворе, стоял Цинь Хуань. Глядя на экран с последним сообщением от Юньсяня, он невольно улыбнулся, и его лицо наконец разгладилось.

Он простоял без движения ещё какое-то время. Холодные сумерки окутывали его высокую, худощавую фигуру, придавая обычно уверенному силуэту странное, почти щемящее одиночество.

Цинь Хуань прищурился и скользнул пальцем вверх по переписке. Дойдя до строчки: «И рост метр восемьдесят семь — повыше некоторых буду!», он тихо хмыкнул. Склонив голову набок, он мысленно сопоставил их фигуры, восстанавливая в памяти каждую деталь их последней встречи, а затем быстро набрал ответ:

[Цинь Хуань: Какое совпадение. У меня тоже ровно метр восемьдесят семь.]

Убирая телефон в глубокий карман пальто, он вспомнил ощущение, когда сегодня на обочине школьной дороги подхватил Юньсяня на руки. Тот был лёгким, почти невесомым.

«Кажется, про кубики пресса этот сказочник тоже присочинил», — подумал Цинь Хуань с невольной нежностью.

«Маленький врунишка».

Натянув на лицо маску, Цинь Хуань вышел из тени деревьев наружу. Зима в городе S обычно запаздывала, но если уж вступала в свои права, то не щадила никого. Холода здесь наступали внезапно, стремительно, заставляя врасплох — прохожие не успевали даже достать тёплые вещи, как ледяной ветер уже пробирал их до самых костей.

<http://bllate.org/book/19791/2029486>